

СЛОВО МОЛОДЫМ СОЦИОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 301–304

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 301–304

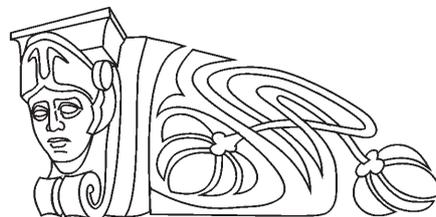
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-301-304>, EDN: OLLCGL

Научная статья

УДК 316.4

Социальные последствия воздействия иностранных СМИ на протестную активность молодежи

Е. А. Храмов

Российский государственный социальный университет, Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

Храмов Евгений Андреевич, аспирант кафедры социологии, ekhramov85@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-1659-790X>

Аннотация. Сегодня перед Российской Федерацией в новых динамично трансформирующихся реалиях – противостоянии западной идеологии, культивируемой «культуры отмены», а также проведении специальной военной операции России на территории Украины (СВО) – стоит множество задач по защите населения от агрессивного информационного воздействия извне. Особенно уязвимыми для цифровых «вбросов» являются молодые люди – социально-демографической группа, характеризующаяся несформированностью мировоззренческих взглядов и ценностных установок. В статье рассматриваются деятельность иностранных средств массовой информации и их воздействие на протестную активность молодежи, а также влияние на распространение экстремистских идей и повышение криминальной активности несовершеннолетних. Дается актуальное определение СМИ в соответствии с действующими нормативными правовыми актами. На основе мониторинга вторичного анализа социологических исследований (Всероссийского центра изучения общественного мнения и региональных исследований) раскрываются социальные последствия оказываемого негативного влияния. Проводится анализ основных путей и способов распространения информации иностранных средств массовой информации. Сформулированы основные социальные последствия влияния зарубежных масс-медиа на эскалацию протестной активности современной российской молодежи.

Ключевые слова: средства массовой информации, СМИ, масс-медиа, протестная активность, молодежь, социальные последствия, фейки

Для цитирования: Храмов Е. А. Социальные последствия воздействия иностранных СМИ на протестную активность молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 301–304. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-301-304>, EDN: OLLCGL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Social consequences of the impact of foreign media the on young people`s protest activity

E. A. Khramov

Russian State Social University, 4, bld. 1 Wilhelm Pieck St., Moscow 129226, Russia,

Evgeny A. Khramov, ekhramov85@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-1659-790X>

Abstract. Today, the Russian Federation, in the new dynamically transforming realities: the confrontation of Western ideology, the cultivated "culture of cancellation", as well as conducting of a special military operation of Russia on the territory of the Ukraine (SVO), faces many tasks protecting the population from aggressive information and the influence from the outside. Especially vulnerable to digital "stuffing" are young people – a socio-demographic group characterized by an unformed worldview and value attitudes. The article examines the activities of foreign mass media and their impact on the protest activity of young people, as well as the impact on the spread of extremist ideas and increasing criminality among the minors. An up-to-date definition of the media is given in accordance with the current regulatory legal acts. The main social consequences of the negative impact, based on the monitoring of the secondary analysis of sociological research (the All-Russian Center for the Study of Public Opinion and Regional Studies), are revealed. The analysis of the main ways and methods of dissemination of information by foreign mass media is carried out. The author formulates the main social consequences of the influence of foreign mass media, affecting the escalation of protest activity of modern Russian youth.

Keywords: media, mass media, protest activity, youth, social consequences, fakes

For citation: Khramov E. A. Social consequences of the impact of foreign media the on young people`s protest activity. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 301–304 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-301-304>, EDN: OLLCGL

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современные исследования по изучению воздействия СМИ на протестную активность молодежи достаточно полно освещают ее текущее состояние. Влияние деятельности СМИ на протестный акционизм среди молодежи анализировалось на основе концепций о постправде (Э. А. Тайсина [1], А. В. Морозов [2]), виртуальной реальности (Ж. Бодрийяр [3]) и тезисов о применении манипуляций (С. Кара-Мурза [4]). Однако мотивы, детерминанты и, что немало важно, социальные последствия воздействия иностранных СМИ на протестную активность молодежи мало исследованы.

Средства массовой информации играют роль медиатора между конечным потребителем контента и источником информации. Дефиниция СМИ дана в ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: «...под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [5]. Иными словами, масс-медиа есть совокупность существующих и современных технологий трансляции информации (печатные издания, теле- и радиовещание, сеть Интернет), включающая в том числе и институты, осуществляющие управление информационными потоками.

Используя системный подход и сравнительный анализ, а также иные методы социологического исследования (контент-анализ, структурно-функциональный, социально-сетевой анализ и др.), осуществим попытку комплексно рассмотреть влияние иностранных СМИ на возможность появления протестных настроений российской молодежи с целью выявления социальных последствий.

В текущих реалиях, в состоянии высокой конкуренции среди СМИ, донесение информации о событиях до общества отходит на второй план. Социальные медиа больше ориентированы на рейтинги и сенсации для привлечения наибольшего количества потребителей информационного контента – реального или несуществующего, создания эффекта экзальтации.

Стабильным трендом для современных медиа является переход в новое – «цифровое» – поле (виртуальные социальные сети, блоги, видеосервисы и т.д.) и увеличение воздействия на социум. Так, по данным ВЦИОМ, в октябре 2022 г. среди опрошенных россиян преобладала

смешанная модель медиапотребления: телевидением и Всемирной паутиной не реже нескольких раз в неделю пользуются 53% опрошенных.

Стоит отметить, что за последние пять лет количество респондентов, назвавших интернет в качестве основного информационного ресурса, увеличилось вдвое (в 2018 г. – 13%; в 2022 г. – 29%).

Социально-демографические характеристики пользователей новостного контента в киберпространстве позволяют с уверенностью говорить о том, что аудитория интернета – это молодежь: ее доля в возрасте 18–24 лет составляет 66%, 25–34 лет – 52% [6]. Пространство Глобальной сети, включающее в себя всю совокупность производимого контента, как развлекательного, так и новостного, для молодого поколения выступает в качестве инструмента социализации, в котором закладываются ценностные нормы поведения с последующими примерами социальных ролей.

Подобные образцы исполнения социальных ролей, помимо созидательной функции, могут нести и противоположный – деструктивный – контекст путем распространения ложных представлений, фейков, диаметрально отличающихся от существующей реальности. Другая сторона сети Интернет как инструмента масс-медиа несет в себе потенциальные риски: в отличие от традиционных представлений о СМИ, нельзя с уверенностью говорить о контроле за всеми виртуальными «слепыми зонами» и о том, что делает тот или иной журналист, в особенности иностранный. Представляемые новостные блоки западноевропейскими средствами массовой информации практически не проверяемы по отношению к первоисточнику. При освещении одного и того же события российскими и иностранными СМИ наблюдается устойчивая тенденция «двойных стандартов» [7].

Не так давно участие иностранных СМИ в освещении новостей вокруг происходящих «цветных революций», «русской весны», «арабской весны» и других резонансных политических событий в большей степени было связано с внешним информационным давлением на конкретные социально-демографические группы, в частности на молодежь. Молодые люди, выступая целевой группой, попадали под постоянные информационные манипуляции и воздействия, формирующиеся центрами и лидерами общественного мнения зарубежной страны или стран.

Кроме того, в настоящее время существует актуальная проблема создания сайтов-двойни-

ков [8], владельцы которых пользуются несовершенством технической стороны социального контроля, в том числе систематически изменяют IP-адрес, «шифруют» места трансляций, используют программное обеспечение VPN, интернет-браузеры со встроенными программами VPN. Информация, черпаемая из таких источников, порождает необоснованные страхи и повышенную тревожность среди молодых людей, нарушает устоявшийся жизненный порядок и, как следствие, трансформирует социально-психологическое состояние общества, провоцирует принятие спонтанных решений, в том числе обуславливающих рост социальной напряженности и протестной активности.

С момента начала проведения Российской Федерацией специальной военной операции Роскомнадзором заблокировано около 85 тыс. публикаций, так или иначе связанных с недостоверной информацией о действиях России на территории Украины [9]. Только за два месяца спецоперации число выявленных фейков составило около 6,5 млн [10]. Чаще всего они касались объявленной частичной мобилизации [11], полного уничтожения российской экономики [12], хода СВО и т.д.

Например, иностранные СМИ намеренно фокусируются на мобилизации «чувства несправедливости». В таком же дискурсе поднимается вопрос о неправомерности действий российских властей по объявленной частичной мобилизации [13]. Здесь имеет место проявление агрессивного информационного поведения со стороны внешних сил, направленного на фальсификацию и неверное понимание целевой аудитории истинных мотивов принимаемых решений первыми лицами Российской Федерации. Это указывает на применение зарубежными масс-медиа инструментов спекуляции на теме мобилизации в целях наращивания протестного акционизма, настроений разобщенности в стране и фиксации уничижительного отношения власти к населению в целом.

Так, по данным ВЦИОМ, 37% молодых людей в возрасте 18–24 лет «скорее не поддерживают решение провести специальную военную операцию России в Украине». Около половины (48%) респондентов того же возраста доверяют «новостям из Интернета», «когда речь идет о военной операции России на Украине»; 40% опрошенных «не поддерживают частичную мобилизацию граждан России» (сумма ответов: 13% «скорее не поддерживаю» и 27% «определенно не поддерживаю»). При опросе каждый четвертый (26%) представитель мо-

лодежи 18–24 лет выказал «недоверие Владимиру Путину» (сумма ответов: 13% «скорее не доверяю» и 13% «безусловно не доверяю»), каждый третий высказал сомнения в успешности «военной операции для российских войск» (32% «скорее не успешно») [14].

Примечательно распространение информации о сложной экономической ситуации, создавшейся в Российской Федерации в результате санкционного давления со стороны иностранных государств [15], не соответствующей действительности [16].

Еще одно свидетельство негативного воздействия иностранных СМИ – это увеличение «градуса» агрессии и насилия в обществе, в том числе и среди молодежи. Об этом свидетельствуют факты мушкетирования случаев стрельбы в военкоматах и местных администрациях: в Алтайском, Забайкальском, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском и Хабаровском краях; Амурской, Волгоградской, Калининградской, Калужской, Ленинградской, Московской, Оренбургской, Свердловской, Тверской и Ярославской областях и других, квалифицируемых как террористические акты [17]; убийства в Подмоскowie байкера, случайно повредившего машину [18]; поджоги автомобилей с буквой «Z» [19] и др. Нарастание агрессивных проявлений в обществе объясняется не только с точки зрения психологических и возрастных особенностей, свойственных демографическим группам, особенно молодежи, но и внешним влиянием, в том числе информационной среды, которая задает определенный фон.

Таким образом, можно выделить следующие негативные последствия воздействия иностранных СМИ на молодежь в современных условиях:

- повышение уровня криминогенности. Отмечается увеличение числа преступлений террористического характера и экстремистской направленности (+4,5%, всего – 2233 и +48,2%, всего – 1566 соответственно за 2022 г.) [20];
- социально-экономические. Отток квалифицированных кадров из России и последующая их замена на менее квалифицированную рабочую силу из стран СНГ будет способствовать возникновению острых конфликтов на межнациональной почве и росту протестной активности;
- демографические. Увеличение миграционных потоков как внешних, так и внутренних, может привести к проникновению протестной идеологии и релокации уже существующих акторов-носителей протестного потенциала;

– правовые. Репрессивный характер изменений в законодательстве в отношении различных общественных институтов, в том числе затрагивающих широкие массы населения, что может выступить прямым триггером эскалации протестной активности.

Подводя итоги, перечисленные социальные последствия воздействия зарубежных средств массовой информации на протестную активность молодежи могут свидетельствовать о следующем.

В первую очередь, это активизация молодых людей в минимально короткие сроки для радикализации мирного протеста путем создания фейков.

Второе последствие – возможный рост недоверия к принимаемым решениям руководства Российской Федерации. Это может послужить триггером для локального протестного акционизма.

Третье последствие – нагнетание иностранными СМИ чувства несправедливости и неопределенности по отношению к молодежи, что представляет риск для возникновения социальных конфликтов.

Список литературы

1. Тайсина Э. А. Пост-истина в политическом и философском смыслах. Рецензия на книгу Ли Мак-Интайра «Пост-истина» издательство Массачусетского технологического института, 2018 г. // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2022. Т. 4, № 2. С. 117–123. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.14>
2. Морозов А. В. Как «постистинный мир» наконец стал гиперверием. Рецензия на книгу Стива Фуллера // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5, № 3. С. 287–297. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2021-3-287-297>
3. Baudrillard J. Illusion, Désillusion, Esthétiques. Paris : Sens & Tonka, 1997. 46 p.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Век XXI. М. : Алгоритм, 2015. 464 с.
5. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Тренды медиапотребления // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022> (дата обращения: 30.05.2023).
7. Западные СМИ опустили стандарты журналистики до небывалых глубин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220316/standarty-1778338104.html?in=t> (дата обращения: 30.05.2023).
8. Информационное письмо Банка России от 18.01.2023 № ИН-08-12/6 «О национальной оценке рисков ОД и ФТ». URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6126> (дата обращения: 01.06.2023).
9. РКН заблокировал более 85 тысяч материалов с начала спецоперации на Украине // ЗакС.Ру: Новости. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/225456> (дата обращения: 25.05.2023).
10. В России выявлено 6,5 млн фейков о спецоперации на Украине // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/26/1155771.html> (дата обращения: 02.06.2023).
11. Пять главных фейков про мобилизацию: Как западные спецслужбы сеют ложь // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27457/4661555/> (дата обращения: 30.05.2023).
12. Псаки считает, что экономика России сокрушена санкциями США и их союзников // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258376> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Британская разведка пришла к выводу о якобы подготовке Россией еще одной волны мобилизации // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/209863-britanskaja-razvedka-prishla-k-vyvodu-o-jakoby-podgotovke-rossiej-esche-odnoj-volny-mobilizacii.html> (дата обращения: 30.05.2023).
14. База результатов опроса россиян «Спутник» // ВЦИОМ. URL: <https://bd.wciom.ru/> (дата обращения: 02.06.2023).
15. Countering the cost-of-living crisis // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 30.05.2023).
16. МВФ улучшил прогноз по российской экономике. Что думают об этом российские эксперты // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/01/31/mvf-oknagrosta.html> (дата обращения: 02.06.2023).
17. Поджоги военкоматов в России (2022). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Поджоги_военкоматов_в_России_\(2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Поджоги_военкоматов_в_России_(2022)) (дата обращения: 15.05.2023).
18. В Подмоскowie автолюбитель до смерти забил байкера битой // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/09/28/reg-cfo/v-podmoskove-avtoliubiteldo-smerti-zabil-bajkera-bitoj.html> (дата обращения: 15.05.2023).
19. В Екатеринбурге ищут поджигателей машин с буквами Z // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221130/z-1835267953.html> (дата обращения: 17.05.2023).
20. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 30.05.2023).

Поступила в редакцию 23.11.2023; одобрена после рецензирования 11.02.2024; принята к публикации 15.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 23.11.2023; approved after reviewing 11.02.2024; accepted for publication 15.05.2024; published 30.08.2024